

Секция «Проблемы социального и политического развития современного Востока»
**Эвфемия и псевдоэвфемия в военно-политической терминологии современной
Японии**

Казакова Марина Михайловна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Институт стран Азии
и Африки, Кафедра политологии Востока, Москва, Россия

E-mail: freia-aniram@ya.ru

В современных геополитических условиях проблема обеспечения национальной безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе приобретает для Японии новое значение. По мнению японских политических лидеров, страна должна «достойно» отвечать на современные вызовы и противостоять угрозам, исходящим со стороны ряда стран-соседей, прежде всего Китая. Этому препятствует, как они считают, современная японская конституция, принятая под давлением американских оккупационных войск и содержащая 9-ю «мирную» статью, которая значительно ограничивает возможности Японии в осуществлении политики сохранения национальной безопасности в регионе. В этой связи одной из основных задач нового правительства Синдзо Абэ, пришедшего к власти в 2012 году, стал пересмотр конституции, в частности, ее «пацифистской» статьи.

В 2015 году было принято новое законодательство, расширяющее полномочия национальных сил самообороны. Впервые после Второй мировой войны они получили право участвовать в боевых действиях для защиты "дружественных стран", даже если сама Япония не будет подвергаться нападению. Кроме того, четвертый год подряд повышаются ассигнования на оборону, которые в 2016 финансовом году достигнут рекордной отметки в 5,05 трлн. йен (около 41,7 млрд. долларов) [6]. Подобные шаги Японии в области увеличения военных расходов рассматриваются за рубежом как отход страны от ее «мирного» политического курса на международной арене. Однако премьер-министр Синдзо Абэ обозначает такую политику как «активный пацифизм». Что на самом деле это означает?

Для понимания смысла и верной трактовки понятий и терминов, употребляемых японскими политическими деятелями в своей речи, следует помнить, что политика в Японии формируется и осуществляется под значительным влиянием политической культуры, в основе которой лежат традиционные мировоззренческие установки. Одна из них выражается понятием *хоннэ - татэмаэ*, то есть разграничиваются «истинные мотивы» и внешняя официальная «маска». При этом внешняя позиция *татэмаэ* может быть выражена посредством эвфемии или псевдоэвфемии.

«Эвфемия» означает «замену неуместных или неприличных слов и выражений». Тем не менее, замена происходит так, что негативные признаки подразумеваемого понятия, а значит и истинный смысл, остаются для слушателя очевидными. Эвфемия может быть целесообразной в речи политиков и дипломатов с точки зрения сглаживания углов и смягчения конфликтов.

В Японии к эвфемии прибегают при освещении событий, снижающих престиж страны и угрожающих её имиджу. Примером эвфемии в новейшей истории Японии можно считать речь императора Хирохито о капитуляции Японии, произнесенную по радио 15 августа 1945 года. После колоссальных военных и экономических потерь, двух атомных бомбардировок мирного населения и угрозы вторжения иностранных войск на территорию государства император обратился к нации: «Военная ситуация в целом не улучшилась; нельзя говорить и о том, что обстановка в мире сложилась в пользу Японии» [4].

Если считать эвфемию политической корректностью, то «псевдоэвфемия» - это, напротив, «политическая некорректность». При выработке псевдоэвфемизма негативные признаки понятия намеренно стираются, в результате чего удается утаить истинную мысль. Целью псевдоэвфемии является создание искаженного восприятия реальности, введение в заблуждение. По мнению американского лингвиста Вильяма Лутца, в основе псевдоэвфемии лежит несоответствие между тем, что произносится или остается произнесенным, и тем, что совершается в реальности [2].

К псевдоэвфемии в современной Японии прибегают для лавирования между интересами страны и необходимостью сохранять статус пацифистского государства. Так, в результате новой оборонной политики, проводимой Синдзо Абэ, в понятие «самооборона» (*дзидэй*) стала входить и «защита других» (*маэй*) [1], что стоит рассматривать как явное противоречие.

Противоречие в наименованиях можно проследить и на примере деятельности Агентства морской безопасности Японии. Если японское название оставалось неизменным с момента создания агентства в 1948 году, то официальный английский перевод в 2000 году был изменен. «Агентство морской безопасности» (Maritime Safety Agency) превратилось в «Агентство береговой охраны» (Japan Coast Guard), что подразумевает сужение обязанностей и деятельности организации с полицейской области до лишь оборонительной. В «Белой книге по морской безопасности» за 2000 г. было указано, что подобное изменение произошло для того, чтобы «функции агентства были понятнее широкому кругу граждан» [5]. Однако очевидно, что подобные перемены были направлены не на граждан Японии, а на «внешнего наблюдателя» с целью акцентировать его внимание на «мирный характер» деятельности агентства.

При выработке многих современных военно-политических терминов в соответствующих ведомствах Японии сознательно избегают таких иероглифов, как «война» или «армия». Именно по этому принципу после Второй мировой войны образовались «сухопутные силы самообороны» взамен «сухопутной армии», а «вооружение» теперь называют «оснащением». Несмотря на то, что 9-я статья конституции запрещает стране обладать «сухопутными, морскими и военно-воздушными силами, равно как и другими средствами войны», еще в 2013 году «оснащение» сухопутных сил самообороны включало в себя 740 танков, 970 броневиков, 1070 минометов и прочее [3].

Японские политики тщательно подбирают слова и манипулируют оттенками их значений, но факты говорят сами за себя, и статус Японии как пацифистского государства постепенно становится формальностью. В Японии подчас злоупотребляют псевдоэвфемией, что вызывает непонимание и недоверие к японским политикам как внутри самого японского общества, так и за рубежом. Однако представляется, что это - своеобразный способ для Японии «сохранить лицо» на международной арене и завуалировать происходящую перестройку оборонной политики.

Источники и литература

- 1) Jones, Colin P.A. Japan's military that isn't: a short primer in self-defense doublespeak. The Japan Times, 10 August 2015
- 2) Lutz, William. The World of Doublespeak // The State of the Language. University of California Press, 1990, p. 254-255
- 3) Бо:эй хакусё // Белая книга Министерства обороны Японии, 2013: www.mod.go.jp/j/publication/wp/wp2013/pc/2013/html/ns012000.html

- 4) Гёкуин хо:со: // Обращение императора Хирохито (оригинал аудиозаписи) на сайте Управления Императорского двора Японии: www.kunaicho.go.jp/kunaicho/kocho/taisenkankei/syusen/syusen.html
- 5) Кайдзё: хоан хакусё // Белая книга по морской безопасности, 2000: www.kaiho.mlit.go.jp/info/books/h12haku/index.htm
- 6) Основные пункты государственного бюджета на 2016 финансовый год на сайте Министерства финансов Японии (яп.): www.mof.go.jp/budget/budger_workflow/budget/fy2016/seifuan28/01.pdf